

Соколова Ольга Валерьевна

ПРОБЛЕМЫ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ

Статья раскрывает основные теоретические аспекты исправления осужденных. Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что проблемы исправления осужденных и лиц, отбывших наказание, могут быть сведены к минимуму только в том случае, если правовые и социальные проекты будут реализовываться не только в нескольких регионах, но и на всей территории Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 73-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.825

Статья раскрывает основные теоретические аспекты исправления осужденных. Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что проблемы исправления осужденных и лиц, отбывших наказание, могут быть сведены к минимуму только в том случае, если правовые и социальные проекты будут реализовываться не только в нескольких регионах, но и на всей территории Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: заключенные; правовая система; местное самоуправление; преступление; проблемы бывших осужденных; социальная адаптация.

Ольга Валерьевна Соколова, к.и.н.

Кафедра гражданского права и процесса

Курский институт социального образования (филиал)

Российского государственного социального университета

olga_rgsu@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ©

Правовые системы стран мира не существуют, изолировано, они взаимодействуют друг с другом, взаимно обогащая друг друга. Такая практика позволяет оценить собственный опыт правовой жизни, дает возможность развивать, совершенствуя отдельные элементы своей правовой системы, наполняя их собственным смыслом. Дошедшая до нас история генезиса большинства существующих правовых систем, как правило, начинается с заимствования (афинское, римское, западное право).

При этом, если правовая преемственность обычное явление, проистекающее из повседневных контактов представителей различных правовых систем, то тотальная рецепция – явление исключительное. Она всегда является результатом более широкого культурного заимствования, когда меняются все или многие важнейшие культурно-смысловые параметры создания общества и принятая в нем практика социальной жизни.

Автор определяет Россию как страну, правовая система которой несколько раз менялась в результате тотальной рецепции. Это было не стихийное копирование образцов жизни, чужих образов, а их сознательное и планомерное заимствование, выступающее как модернизация и приближение его к той или иной мировой правовой системе.

Между тем, по нашему мнению, для страны со столь высоким уровнем криминала отсутствие системы надзора и социальной поддержки, бывших заключенных - непозволительная роскошь, особенно если речь идет о несовершеннолетних. Ведь сегодня службы пробации, которые работают с бывшими заключенными, существуют во многих странах мира.

Следует привести пример, что первый известный случай внедрения в жизнь более или менее упорядоченной системы уголовного надзора был зафиксирован в США в 1887 году - мэра Бостона обязали брать на работу бывших заключенных, надзор за которыми осуществляла полиция. И сегодня в США создана очень жесткая система контроля за условно-досрочно освобожденными. Офицер по надзору имеет право в любое время суток навестись к подопечному, проследить, как он работает, вызвать его для беседы, установить для него "комендантский час". В некоторых штатах, например, в Виржинии, для этих целей применяются даже GPS-датчики. А в Великобритании особенно тщательно осуществляется спецнадзор за лицами, совершившими сексуальные преступления - за ними ведется спутниковое наблюдение. Система пробации создана и в ряде стран на постсоветском пространстве, например, в Эстонии. А в Канаде власти широко используют работу правозащитных организаций - в отношении подростков офицеры пробации только координируют и, при необходимости, контролируют работу общественных организаций.

Что же мы видим в России: человека освобождают на «волю» в прямом смысле этого слова, т. е. он свободен не только от отбывания наказания, но и от работы, от социальной и правовой поддержки, от жилья и т.д.

Надо сказать, что МВД, в данной сложившейся ситуации, - далеко не первое российское ведомство, которое предлагает восстановить систему административного надзора. В 2004 году с аналогичной инициативой выступила Генеральная Прокуратура, однако проект был раскритикован в связи с тем, что не предусматривал мер по социальной адаптации бывших заключенных. "Надзор сам по себе эффекта не даст, если не подкрепить его социальной помощью", - признает высокопоставленный сотрудник ФСИН.

Затем инициативу у Генпрокуратуры перехватил уполномоченный по правам человека в РФ В. Лукин, выступивший с предложением создать службу пробации, которая будет одновременно надзирать за заключенными и устраивать их на работу. В связи с этим он даже обратился к Президенту с письмом, отметив необходимость создания службы пробации, которая "преследует иные, отличные от наказания цели, направленные, в первую очередь, на профилактику повторных преступлений и социальную адаптацию лиц, попавших в сферу ее деятельности". По мнению Лукина, "пробация могла бы быть создана в составе Министерства юстиции РФ в качестве самостоятельной федеральной службы".

При этом Минюст, понявший, что может "прирастить" новую структуру, немедленно поддержал инициативу омбудсмана, и на недавней коллегии Минюста с участием президента Путина министр юстиции Ю. Чайка заявил, что ведомство в настоящее время прорабатывает данный вопрос. Поддержал инициативу и глава Верховного суда В. Лебедев. "В предложениях Генпрокуратуры и В. Лукина есть свои положительные стороны, - считает сотрудник ФСИН. - Надзор без оказания социальной помощи не даст эффекта, но и социальная помощь без надзора тоже неэффективна".

Таким образом, изученные материалы свидетельствуют о том, что предполагается увеличение и усиление контроля за лицами, отбывшими наказание в колониях, кроме того, как в советские годы, этим лицам предлагается запретить свободно переезжать, а также посещать места массового скопления людей. Будут они обязаны и регистрироваться после освобождения в местном отделении милиции, и регулярно встречаться с его сотрудниками. С другой стороны, МВД предлагает создать в рамках органов местного самоуправления наблюдательные комиссии, которые будут следить за восстановлением прав бывших заключенных на жилье и контролировать их трудоустройство. Причем предприятия, которые откажутся взять бывшего ээка на работу, могут быть оштрафованы.

Но, хотелось бы подвергнуть критике данную постановку проблемы и задать вопрос, а где, же меры по социально-психологической адаптации, меры по оказанию помощи для восстановления человека в социальной и, причем, новой для него среде? На этот вопрос, как показывает практика, ответа пока не существует.

Кроме того, автором было проведено анкетирование в ряде колоний Курской, Льговской, Орловской и Свердловской, а так же была сделана случайная выборка, которая охватила следующие группы респондентов: отбывшие наказание (430 человек), отбывающие наказание в исправительном учреждении (420 человек), работники правоохранительных и пенитенциарных учреждений, т.е. эксперты (100 человек), представители различных слоев общества, не сталкивавшиеся с проблемой осужденных лично (300 человек).

Материал, полученный автором в результате анкетирования, свидетельствует о том, что, во-первых, основная категория осужденных это лица от 16 до 35 лет, что свидетельствует о резком «омоложении» преступности в границах исследования; во-вторых, проблемы исправления осужденных могут быть решены и социальная адаптация данной категории граждан возможна лишь только в том случае, если:

- будет существовать реальная возможность включение человека в сферу труда или образования;
- установление нормального семейного положения;
- появление или восстановление коммуникативных общественных связей;
- воспитание и привитие нравственных ценностей как основных регуляторов для вхождения в социальное общество.

Данные, полученные автором в результате исследования, свидетельствуют о том, что самой большой проблемой для бывших заключенных является именно отсутствие и невозможность получения социальной и психологической помощи, а, как следствие, невозможность эффективно адаптироваться к новым и нормальным условиям жизни после освобождения.

Кроме прочего, автором было выявлено, что вышеперечисленные факторы существуют только виртуально. На самом деле наблюдается следующая достаточно неблагоприятная картина.

Следует начать рассмотрение данной проблемы с профессиональной адаптации, которая состоит из множества компонентов, например, поиск работы или выбор профессии, проблема производственного адаптирования, степень удовлетворенности своим трудом как фактор закрепления на рабочем месте и многое другое.

Большая часть опрошенных граждан (в данном случае речь идет о побывавших в заключении) – работали только около 45,3%, некоторые учились 12,2%. Но, около 45% лиц, освобожденных из мест лишения свободы испытывали не только сложности при трудоустройстве, но и серьезные препятствия из за наличия судимости.

К сожалению, следует отметить, что общество в лице конкретных его представителей, вместо того, чтобы позаботиться о тех, кому просто необходима помощь, кому особенно сложно адаптироваться в непростой современной ситуации, подчеркивает от раза к разу их гражданскую ущербность, подвергает, быть может, еще более суровому наказанию, а тем самым способствует, по сути, распространению рецидивной преступности. Не случайно в течении 1990-2000 гг. неработающими и иные учащимися гражданами исследуемых территорий было совершено 31,4% преступлений, а в период с 2001 на начало 2006 гг. – 42,1%.

Следует подчеркнуть, что выбор определенного предприятия или организации для опрошенных проходил под влиянием или по совету друзей (14,3%), знакомых (15,4%), родственников (49%). Или по направлению бюро устройства (11,3%). И только не большая часть опрошенных (7,5%) пришли на то место работы, которое им действительно нравилось, а 35,1% прямо заявили, что эта работа - от безысходности.

Автор отмечает, что воспроизводство нормальных семейных отношений также является немало важным фактором социальной адаптации. Подавляющее большинство опрошенных лиц, освобожденных из мест лишения свободы, стремятся, во что бы то ни стало вернуться в свою семью. И от того, как встретят их родные и близкие люди, во многом зависит их дальнейшая жизнь.

По нашему мнению, преступное поведение и процесс адаптации находится в тесной взаимосвязи с такими характеристиками, как: структурная полноценность (неполноценность) семьи, материально-бытовые условия, квалификация родителей.

Правонарушители, возвращаясь, домой, в основном встречаются с той же неизменной обстановкой, которая зачастую способствует совершению повторного преступления.

Данные свидетельствуют о том, что если до осуждения отношения в таких семьях имели напряженный характер, а иногда конфликтный, возможно предположить, что после освобождения о нормальной и эффективной адаптации не может идти речи.

Однако, отсутствие специальных адаптационных центров в Курске, Воронеже, Тамбове, и недостаточное количество в ряде городов Московской области, которые занимались бы адаптацией отбывших уголовное наказание, ведет к парадоксу, а именно, что забота об их благополучии возлагается на карательные органы.

Практически все лица, после отбытия наказания, берутся на учет органами внутренних дел. При этом формы контроля не отличаются значительным разнообразием: посещением на дому, беседами, угрозами.

Многие правозащитники уже подвергли критике данную инициативу и посоветовали уделить больше внимания проблеме адаптации. И даже председатель Госдумы Борис Грызлов в своем интервью заявил, что на законодательном уровне не следует ограничивать право на место жительства для лиц, отбывших наказание за преступления. "Я не считаю возможным устраивать надзор в виде слежки, но работа по профилактике должна силами МВД проводиться, в том числе надзор за лицами, вернувшимися из мест заключения, совершившими тяжкие преступления.

Между тем, юристы выступают с поддержкой создания службы пробации. "Может быть, не стоит выпускать их из вида, но в основном для помощи в трудоустройстве и адаптации. Но если лиц, освобожденных из исправительных учреждений, будут отмечать и в удобное время лишать свободы, это будет ужасно", - считает адвокат Генрих Падва. Представитель правительства в судах высшей инстанции Михаил Барщевский также поддерживает это предложение МВД, однако, с рядом оговорок.

«Во всех странах мира существует система патронирования бывших заключенных, - поясняет адвокат Юрий Костанов. - Она нужна и в России. Но нужна система не столько жесткого контроля, сколько адаптации и ресоциализации людей. И я опасюсь, что у нас будут надзирать, а не помогать, людям стать членами общества. В любом случае, служба пробации должна существовать не при МВД, а при Минюсте».

Надо согласиться с ведущими юристами и правозащитниками, поскольку, целесообразность подобной превентивности, как жесткий контроль, вызывает серьезные сомнения, так как ставит всех освобожденных в положение подозреваемых, создает почву для «досужих обывательских толков и пересудов», хотя данная мера вполне оправданной является для рецидивистов, злостных нарушителей закона во время отбытия наказания и тех, кто требует особого внимания. Но возникает вопрос: кто и что делает их рецидивистами и лицами, к которым должно быть особое внимание, может отсутствие в свое время той самой социально-психологической помощи и поддержки, а также внимания со стороны государственных структур?

На этот вопрос автор попытался найти ответ у экспертов-работников правоохранительных органов. И что поразительно, 67,4% полагают, что уменьшение рецидива преступности, оздоровление общества напрямую зависит от того, насколько в достаточной мере будет уделяться внимание вопросам социальной адаптации таких групп населения. Более того, опрошенные эксперты (заместитель начальника Льговской колонии, заместитель начальника колонии по воспитательному режиму Свердловской области, руководители подразделений УВД, сотрудники правоохранительных органов) считают, что необходимо формирование фонда материальной помощи бывшим заключенным. По их мнению, это будет содействовать преодолению многих трудностей, после освобождения. Однако 32,6% опрошенных экспертов придерживаются противоположной точки зрения, полагая, что такие финансовые издержки – это лишнее.

Столь же не однозначно реагируют эксперты и на вопрос о том, стоит ли увеличивать и создавать новые центры по социальной адаптации лиц, освобожденных из подведомственным им учреждениям. Вероятно, некоторые из них усматривают в этом дополнительные для себя обязанности либо, все-таки, плохо представляют себе характер деятельности данных адаптационных центров.

Реально оценивая возможности в оказании содействия вернувшимся из мест заключения, 51% сотрудников милиции указали, что могут оказать содействие им в трудоустройстве, но 13,5% признали свою беспомощность в данном вопросе, а 35,5% отказались комментировать данную проблематику, имея огромное нежелание помогать «бывшим ЗК».

Но, автором был отмечен тот интересный факт, что число разуверившихся в возможности адаптации и социализации, бывших заключенных увеличивалось в зависимости от возрастания стажа службы работников правоохранительных органов. Почему такой парадокс?

Автор в своем исследовании попытается ответить на этот и иные вопросы, возникающие вследствие проведения опросов, анализов материала, случайной выборки и исследования архивных материалов в границах диссертационного исследования.

Было выявлено, что низкая, а нередко, отрицательная оценка адаптационной работы общественностью, необходимость постоянно преодолевать бюрократические преграды, и на этом фоне высокий уровень рецидивной преступности, при настороженном, порой враждебном общественном мнении о ранее судимых, приводит служащих правоохранительных органов к мысли о бесполезности своих усилий.

Следствием многолетней карательной практики государства явилось массовое убеждение в неизбежности жестоких репрессий в борьбе с преступностью. Так, согласно анализу архивного материала, от 40% до 67% граждан оценивают нынешнюю судебную деятельность как либеральную, 76% требуют расширения рамок санкций, предусматривающих лишение свободы. Но куда тревожнее, когда обывденное мнение начинает связывать лавинообразный рост преступности с процессами демократизации общества, усматривая в ней источник всех бед.

Именно от этого и появляется нетерпимое, и порой злое, отношение к тем, кто побывал в заключении, часто основанное на стереотипах. Более того, они образуют предвзятое, опирающееся не на рациональное осмысление явления, а на выведенное из стандартных суждений мнение, которое содержит установку определенных общественных групп.

Изложенное возможно подтвердить нашим исследованием.

К примеру, на территории Свердловской области сосредоточена половина всех исправительных учреждений Уральского Федерального округа. Следовательно, большая часть населения располагает достаточно большим опытом общения с ранее судимыми гражданами. В результате проведенного опроса, автором было отмечено, что большая часть населения относится к такой категории граждан вполне спокойно. Однако, другая часть населения при опросе разделилась на определенные варианты ответов.

Данные проведенного опроса несколько поразили автора исследования. Мы наблюдаем, что на вопрос о том, опасны ли лица, освобожденные из мест лишения свободы для общества, отрицательно ответила большая часть населения, а именно 74,8% опрошенных респондентов (горожане, служащие, а так же часть работников правоохранительных органов). Социальную опасность в отбывших наказание видят 62,5% опрошенных (в их число следует отнести: руководителей организаций, часть работников правоохранительной сферы, учителей, врачей), таким образом, те категории граждан, от которых зависит жизнь и судьба людей.

Кроме того, автором не был запланирован четвертый вариант ответа: «Скорее общество опасно для них», что являлось парадоксом в данном случае. В ходе анализа было сделано заключение, что данный вариант ответа не является случайным, поскольку многие освободившиеся из исправительных учреждений становятся изгоями в «современном социально-гуманном» обществе. Не секрет, что многие даже мыслят своего существования рядом с лицом, которое имеет криминальное прошлое, даже если это лицо полностью пересмотрело свои взгляды и прошлая судимость вспоминается им как кошмарный сон.

Утверждение морально-нравственных ценностей в сознании бывшего заключенного неотъемлемая часть их социальной адаптации. Совершивший преступление и понесший за это кару человек сразу после освобождения оказывается в трудных социальных условиях. В первое же время после освобождения он, и без того униженный и оскорбленный самим наказанием, неизменно вынужден считаться с положением гонимого и отверженного. Ложная нравственность общества создает для него, недавнего преступника, особые нормы жизни, а скорее всего, не жизни, а существования. Именно таким представляется автору отголосок имеющейся у человека судимости.

Следует так же отметить, что сложность общения такой категории лиц с внешним миром, отчужденность от него можно продемонстрировать тем фактом, что более 70% граждан не обращают внимание, и остаются безразличными к их проблемам. У многих опрошенных граждан, имевших судимость, возникает ощущение ненужности.

Более того, у данной категории лиц четко прослеживается потеря доверия к обществу, его гуманности, объективности. Итог в основном является закономерным, а именно процесс адаптации становится трудно управляемым и в итоге невозможным.

Нельзя не отметить, что одной из основных проблем исправления осужденных является наличие той субкультуры, которая присутствует в исправительных учреждениях. Данные «правила», «законы», «понятия» нередко привязывают, порой оступившегося человека, навсегда к уголовному миру, появляется готовность преступить Закон, а это прямой путь к рецидивной преступности.

Итак, рассмотренные проблемы, свидетельствуют о том, что для анализа вопросов, связанных с исправлением осужденных, необходимо обратиться к опыту прошлых лет.

Нельзя не повториться, что проблема наказания и исправления людей, нарушающих закон, волнует человечество с давних пор.

Однако, система исполнения уголовных наказаний в России находится в стадии реформирования. На наш взгляд, должна быть проведена такая реформа, которая качественно изменит сами подходы к исправлению осужденных.

Следует так же отметить, что не проводились и серьезные исследования, целью которых было бы выявление всего комплекса причин, приведших к сегодняшнему состоянию проблемы, и определение причин неэффективности государственной политики в вопросах адаптации бывших заключенных.

Надо полагать, что система исполнения уголовных наказаний должна стать более открытой, менее формализованной, а главное – ориентированной на решение основной задачи: исправление осужденных и полноценное их включение в жизнь общества после отбытия наказания. Любой положительный опыт обращения с осужденными следует внедрять в практику работы в настоящее время, а не тогда, когда уже сложится критическая ситуация в исполнении наказания и исправлении осужденных.

Таким образом, вопросы ресоциализации определяют основные направления деятельности по исправлению осужденных. Это предполагает усвоение элементарных норм, ценностей и знаний, необходимых и достаточных для того, чтобы быть включенными в жизнь общества. Все перечисленное должно помочь осужденному на первых порах более или менее успешно справляться с необходимым количеством ролей в обычных условиях жизни общества, а в перспективе будет служить основной базой для восстановления соответствующего объема функций нормального члена общества. В то же время ресоциализация предъявляет конкретные требования к условиям отбывания наказаний.

Они должны быть достаточными, по крайней мере, для того, чтобы осужденный не утрачивал умений и навыков поведения, практикуемого в обычных условиях жизни общества. Учет этого требования позволяет преодолеть существенный недостаток в идеологии воспитания, которая на протяжении многих лет мирилась с существующими в местах лишения свободы условиями, затрудняющими эффективную организацию исправительного процесса.

Для объективного научного освещения вопросов исправления осужденных следует определить задачи исправления. К ним могут быть отнесены: повышение общеобразовательного уровня осужденных, профессиональное обучение либо повышение производственной квалификации, охрана здоровья, приучение к порядку и условиям, установленным в учреждениях, нейтрализация негативных социально-психологических явлений, избыточного привыкания к условиям изоляции от общества, обеспечение возможности и оказание помощи в установлении и поддержании социально полезных связей, подготовка к освобождению.

Это лишь приблизительный перечень задач, объем которого на самом деле более значителен. Он включает в себя также задачи формирования у осужденных знания требований, предъявляемых к членам общества, осознания изменения социальной установки, тренировки правоупослушного поведения в условиях обычного общежития, выявление несформированных (неразвитых) способностей.

В целях оптимизации результатов усилий в этом направлении представляется возможным осуществление интегрированной деятельности, включая ряд мероприятий, связанных с основными направлениями данной работы. Несомненно, решить проблему исправления осужденных, взяв их только на административный и жесткий контроль невозможно. Необходимо внедрение именно адаптационных центров по оказанию правовой, социальной и психологической помощи. Кроме того, следует проводить работу по социализации самого общества и по подготовке граждан к общению с лицами, освобожденными из мест заключения. Исследование данного вопроса требует комплексного подхода к работе по решению проблем осужденных и лиц, отбывших наказание.

Таким образом, правило 58 (Международные тюремные правила) гласит: «Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является, в конечном счете, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений».

Этой цели можно добиться только в том случае, если по истечению срока заключения правонарушитель оказывается не только готов к новой для него среде, но и способен подчиниться законодательству и обеспечить свое существование.

Список литературы

1. **Как заставить себя работать:** практическое руководство по эффективному применению международных тюремных правил. М., 1998. 154 с.
2. **Национальная информационная служба Страна.Ru** [Электронный ресурс]. 2006. URL: www.strana.ru
3. **О состоянии преступности на территории РФ в 2004-2005 гг.:** информ. мат. М.: ГУВД Московской области, 2005. 134 с.
4. **О состоянии преступности на территории РФ в 2006-2007 гг.:** информ. мат. М.: ГУВД Московской области, 2007. 249 с.
5. **Статистический отчет ГУИН Московской области на 2006 гг.** 341 с.
6. **Центр документации новейшей истории Курской области.** Ф. 760. Оп. 12. Д. 1293. Л. 32; Ф. 60. Оп 7. Д. 92. Л. 4-11.

PROBLEMS OF REFORMATION OF CONVICTED PEOPLE: EXPERIENCE AND PERSPECTIVES OF SOLVING

Olga Valeryevna Sokolova

*Candidate of Historical Sciences
Department of Civil Law and Process
Kursk Institute of Social Education – Branch of Russian State Social University
olga_rgsu@mail.ru*

The article shows the main theoretical aspects of reformation of convicted people. The author points out that the problems of reformation of convicted and confined people may be minimized if the legal and social projects are realized not only in some regions but on the whole territory of the Russian Federation.

Key words and phrases: convicted people; legal system; local government; crime; problems of former convicted people; social adaptation.